

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ИМПЕРИЙ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Данилов И. Б.

Сибирский государственный университет геосистем и технологий

В статье исследуется эволюция концепции нации в процессе формирования и генезиса империй в конце XVIII – начале XX вв. Анализируется содержание основных понятий, таких как «нация», «этнос», «народ», «народность», подчеркивается их тождественность в рамках обиходной речи. Вместе с тем, отмечается, что в научном обороте синонимизация данных понятий недопустима. Проводится разграничение их значения применительно к правовой науке. Исследуется возникновение и развитие концепции нации в процессе государственного строительства. Делается вывод о том, что до начала XIX в. эта концепция была размыта и не имела большого значения для юридической науки и государственно-правовой практики. Начиная же с XIX в. наблюдается консолидация общества вокруг идей национальной субъектности и первичности нации как актора государственного строительства. Присоединяя к себе новые этносы, империя неизбежно сталкивается с решением вопросов о способе, характере и форме интеграции существующей там управленческой системы в единый имперский властный каркас, определения объема прав местных органов власти, а также механизмов кооптации местных элит в общеимперскую. Делается вывод о необходимости индивидуального решения данных вопросов исходя из особенностей конкретных народностей.

Ключевые слова: нация, этнос, народ, народность, политическая нация, этническая нация, империя, имперский фактор, национальное строительство.

Согласно общепринятому научному подходу многонациональность является одним из ключевых признаков имперских государств, обуславливающих их своеобразие и предопределяющих особые вызовы, стоящие перед ними. Именно этот фактор определяет критическую важность эффективной организации системы управления территориями в составе государства, характеризующимися различным уровнем экономического, политического развития, а также своеобразием культуры, образа жизни населения и традиций. Указанное обстоятельство напрямую обуславливается самобытностью народностей. В контексте сказанного при проведении историко-правовых исследований большое значение имеет разграничение ряда понятий, используемых при описании этнического состава империй. Такими понятиями являются «нация», «этнос», «народ» и «народность».

В современной общей трактовке эти понятия иногда смешиваются. Так, например, в словаре Ожегова «народ» в узком смысле определяется как «нация, национальность или народность» [1, с. 391]. Похожим образом и Советский энциклопедический словарь указывает на то, что «народ» представляет собой, в том числе, «различные формы исторических общностей (племя, народность, нация)» [2, с. 861]. Подобные традиции прослеживались и в дореволюционной России. Толковый словарь Даля определяет нацию как «народ, в обширном значении, язык, племя, колена», а «национальный» – «народный или народу свойственный» [3, с. 1080].

Не отличается особым лексическим значением и термин «этнос». В общеупотребимом смысле он зачастую отождествляется с приведенными выше понятиями «народ» и «нация». Так, например, Ожегов фиксирует, что «этнос, м. (спец.). Исторически сложившаяся этническая общность — племя, народность, нация» [1, с. 914]. Как можно заметить, все три категории в словаре представляются в одном ряду, что подчеркивает их синонимичность. Вместе с тем, в юридической науке ши-

роко представлены взгляды, согласно которым объединять названные понятия в контексте исследования государственно-правовых явлений и процессов категорически неправильно. Как отмечает известный специалист Н. И. Красняков, «в современном понимании нация – это совокупность граждан, которые вне зависимости от своей религиозной, этнической или расовой принадлежности обладают равными политическими, гражданскими, экономическими и социальными правами и избирают свое правительство» [4, с. 65]. В предложенной трактовке обращает на себя внимание именно превознесение формально-юридического аспекта нации. Последняя, таким образом может органично включать в себя несколько этносов (понимаемых исключительно как социокультурные, исторические общности). Основным признаком нации является именно политическое и юридическое равенство граждан различной этнической принадлежности в правовом пространстве единого государства.

Примечательно, что истоки подобных идей можно обнаружить в идеологии Великой Французской революции. Согласно трактовке одного из ее ведущих деятелей нация представляет собой «общество людей, живущих под общим законом и представленных одним законодательным учреждением» [5, с. 21]. Некорректным представляется также и признание абсолютной тождественности понятий «нация» и «народ». В. А. Тишков, не отрицая общую подобность приведенных категорий, указывает на более строгий, формализованный и политический характер термина «нация». Народ же чаще ассоциируется с обыденным согражданством, населением страны. Таким образом, понятие «народ» можно свести к государственному территориальному сообществу граждан. При этом понятие «народность» соответствует более естественно сложившейся общности «этнос», и в отношении нее можно в перспективе предусматривать формирование национальной идентичности. В заключение ученый констатирует, что нации возникают не в тот момент, когда формируется некая социально-культурная и языковая гомогенность, нация есть продукт идеологии национализма, причем идея должна распространиться на массовом уровне, – такой подход является господствующим в мировой науке [6, с. 558, 574].

Необходимо особенно отметить, что смысловое наполнение и политико-правовое значение исследуемых категорий также эволюционировали с течением времени. Так, до начала XIX в. концепция нации была размыта в государственной, территориальной, религиозной и культурной идентичности. Право нации на самоопределение рассматривалось как модификация прав человека, и в этом смысле как несоответствующее к этническим интересам право [7, с. 100]. Социальная стратификация общества традиционно основывалась на его сословной структуре, что было обусловлено основополагающим значением данного института для организации государственной власти и бюрократизации процессов управления. Сословная идентичность, таким образом, полностью заменяла национальную идентичность.

Аналогичным образом понятие нации было представлено и в научном обороте. По замечанию Э. Хобсбаума, слово *nation* до 1884 г. обозначало попросту «совокупность жителей страны, провинции или королевства» [8, с. 26].

Консолидация общества вокруг идей национальной субъектности и первичности нации как актора государственного строительства происходит в начале XIX в., что дает основания для именованного данного столетия в Европе «веком наций». Как отмечает ряд исследователей, формирование национального самосознания народов было во многом связано с возникновением и эволюцией империй. Нация по своей

природе представляет собой итог и результат длительной идейно-просветительской борьбы экономически развитой этнической общности, что в конечном итоге дает ей возможность выступать в качестве политической единицы империи и актора имперского строительства. Именно в составе империи нация обретает субъектность и способность быть демократической, преобразующей силой в постстабильный период эволюции идеологии империи. В иных же условиях она не особенно востребована и себя проявляет включенной в иные социальные группы [9, с. 14].

Развиваясь в контексте эволюции имперской идеологии, нация, как социально-политический конструкт, в значительной степени обособляется от иных социальных групп, формируя, по сути, конкурирующую систему социальной стратификации. Именно нация становится сосредоточением представлений подданных о собственном единстве. С одной стороны, этот фактор выступает движущей силой развития империи, но с другой стороны, представляет для нее известную опасность. Тенденции к отделению и «освобождению» наций неизбежно набирают силу, угрожая стабильности государственного порядка и территориальной целостности имперских государств. Именно поэтому в XIX в. возникают идеи дестабилизирующего фактора многонациональности и идеалы этнически монолитного государства. В науке справедливо отмечается, что этот идеал в следствие развернувшихся революций и войн «принес много пагубного для истории человечества» [10, с. 18]. Анализируя дальнейший генезис категории «империя» в политико-правовой практике и юридической доктрине, можно констатировать историческую несостоятельность подобного взгляда на сущность имперского государства.

Концептуальное осмысление империи с середины XIX века идет по пути признания ее неизбежной многонациональности и дифференциации подходов к характеру властных отношений между центром и регионами в рамках решения национального вопроса. Появляются и развиваются взгляды на государство как на форму организации жизни наций, отражающую наиболее оптимальный способ удовлетворения их потребностей. Следует отметить, что в России во второй половине XIX века доминировали именно подобные представления. Государство рассматривалось как «средство охранения и укрепления народности» [11, с. 43].

Вместе с тем, в контексте исследования империй, отмечается, что любая нация в составе империи формализуется посредством ее бюрократического аппарата, поскольку в процессе присоединения новых территорий именно он является объектом интеграции в единый механизм имперского государства. Нация, таким образом, представляется не как исключительно социокультурная общность, а как особым образом организованная система властных отношений в пределах территории, населенной определенным этносом. Государство же на поздних этапах развития империй предстает в первую очередь как политическое сообщество и единый бюрократический аппарат, а не как форма организации жизни сообщества народностей. Именно это, по мнению известных исследователей, дает империи возможность реализовывать свой потенциал по присоединению новых территорий к собственной цивилизации, как к более развитой, способной донести другим народам ценность государственно-правового бытия [9, с. 17]. Поздние научные представления о сущности наций в составе единого имперского государства, таким образом, основываются не на признании самоценности нации и ее основополагающем характере как главной движущей силы развития государства, а на восприятии нации как своеобразного носителя тра-

диций в организации управления в пределах определенных территорий. Включая нацию в свой состав, империи надлежало решить вопрос о способе, характере и форме интеграции существующей там управленческой системы в единый имперский властный каркас. Такое решение не могло быть универсальными и каждый раз было индивидуализировано применительно к конкретным историко-политическим условиям и особенностям народности. Именно в силу этой причины в империях появлялись совершенно разные формы национальных автономий с уникальными конфигурациями властной конструкции «центр-регионы», объемом прав местных органов власти, а также механизмами кооптации местных элит в общеимперскую.

Кроме того, значительно отличались друг от друга в указанном аспекте и сами империи. В науке справедливо отмечается, что история знает разные типы отношений между империями и входящими в них этническими общностями. Были империи, навязывающие своим подданным культуру носителей власти; в других – победители принимали культуру побежденных; функционировали империи, старавшиеся из уважения к чужим обычаям не посягать даже на откровенно варварские местные пережитки, но неизменным в таком политико-территориальном устройстве остается одно: сосуществование представителей многих этносов в единой системе власти и закона [4, с. 62].

Исследуя понятие и значение нации в контексте государственного строительства, нельзя не остановиться также на типологии наций, основывающейся на их разделении на этнические и политические нации. Если этническая нация представляет собой социокультурную группу, основанную, главным образом, на представлении об общности происхождения и истории, то политическая нация есть отражение восприятия граждан государства себя как единого целого, носителей равных и общих прав и обязанностей во взаимоотношениях с государством. Политическая нация является значительно более юридически формализованным понятием, т.к. отражает принцип юридического равноправия и свободы. Политическая нация – это заведомо открытое политическое сообщество граждан, принадлежность к которому определяется не этническим или расовым фактором, а свободой воли людей в самоидентификации. Принадлежность граждан к политической нации выражается в их стремлении к обретению или сохранению государственности, что не всегда свойственно для этнической нации. В настоящее время в мире насчитывается значительное количество этносов, не обладающих запросом на собственную государственность, и включенных в единую политическую нацию, что является абсолютно естественным.

Таким образом, роль и значение концепции нации в процессе государственного строительства империй, начиная с XIX в. становятся необычайно велики. Эволюционное развитие идеи нации как основы государственного устройства и главного субъекта имперского строительства привело, во многом, к абсолютизации соответствующего положения и в процессе организации советской федерации. Опираясь на национальное самосознание народов, как на источник поддержки революции, Ленин провозглашает идеи этнонационализма и концентрирует их в прогрессивном принципе равноправия народов и самоопределения народов и наций. Указанный принцип стал в дальнейшем основой для формирования нового государства и определения вектора его национальной политики на долгое время.

Список литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических

- выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М., 2006. - 944 с.
2. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. - 4-е изд. - М., 1988. - 1600 с.
 3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Часть вторая. II. И-О. М., 1863. - 1351 с.
 4. Красняков Н. И. Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII - начало XX в.) моногр. / Н. И. Красняков. - Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2023. - 460 с.
 5. Аббат Сиейс: От Бурбонов к Бонапарту / Сост. и пер. с фр. П. Певзнер. М.: Алетейя, 2003. - 222 с.
 6. Тишков В.А. Российская нация и ее критики//Национализм в мировой истории/под ред. В.А. Тишкова, В.А.Шнирельмана;Ин-т этнологиииантропологииим.Н.Н.Миклухо-МаклаяРАН.М.,2007
 7. Филиппова Н. Национально-культурная автономия в России: историко-политический контекст и перспективы реализации // Федерализм и децентрализация / Под ред. А.В. Гайды, В.Н. Руденко. - Екатеринбург: УрО РАН, 1998. - 416 с.
 8. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / пер. с англ. А. А. Васильева. СПб., 1998. 305 с.
 9. Красняков Н.И. Империя как политико-юридический элемент государственности // Проблемы истории общества, государства и права. Сборник научных трудов Всероссийской заочной научной конференции. Том Выпуск 12. Глав. редактор А.С. Смыкалин. Екатеринбург, 2021. - С. 6-21.
 10. Каппелер А. «Россия – многонациональная империя»: некоторые размышления восемь лет спустя после публикации книги // Ab Imperio. - 2000. - № 1. - С. 15-32.
 11. Градовский А.Д. Национальный вопрос. - СПб.: [б. и.], 1877. - 635 с.

Development of the concept of nation in the context of state building of empires at the end of the 18th – beginning of the 20th centuries // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 59 – 63.

The article examines the evolution of the concept of nation in the process of formation and genesis of empires in the late 18th – early 20th centuries. The content of such basic concepts as "nation", "ethnos", "people", "nationality" is analyzed, their identity in everyday speech is emphasized. At the same time, it is noted that in scientific circulation synonymization of these concepts is unacceptable. A distinction is made between their meanings in relation to legal science. The emergence and development of the concept of nation in the process of state building is examined. It is concluded that before the beginning of the 19th century this concept was blurred and did not have much significance for legal science and state and legal practice. Beginning in the 19th century, there has been a consolidation of society around the ideas of national subjectivity and the primacy of the nation as an actor in state building. By incorporating new ethnic groups, the empire inevitably faces the solution of questions about the method, nature and form of integrating the existing administrative system into a single imperial power framework, determining the scope of rights of local authorities, as well as mechanisms for co-opting local elites into the general imperial one. A conclusion is made about the need for an individual solution to these issues based on the characteristics of specific nationalities.

Keywords: nation, ethnic group, people, nationality, political nation, ethnic nation, empire, imperial factor, national construction.

Spisok literaturey:

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij* / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. - 4-е изд., дополненное. - М., 2006. - 944 с.
2. *Sovetskij enciklopedicheskij slovar'* / Gl. red. A. M. Prohorov. - 4-е изд. - М., 1988. - 1600 с.
3. *Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivago velikoruskago yazyka. Chast' vtoraya. II. I-O. M., 1863. - 1351 s.*
4. *Krasnyakov N. I. Rossijskaya imperiya: opyt upravleniya nacional'nymi regionami (seredina XVII - nachalo XX v.) monogr.* / N. I. Krasnyakov. — Novosibirsk : IPC NGU, 2023. - 460 s.
5. *Abbat Siejs: Ot Burbonov k Bonapartu / Sost. i per. s fr. P. Pevzner. M.: Alatejya, 2003. - 222 s.*
6. *Tishkov V. A. Rossijskaya naciya i ee kritiki // Nacionalizm v mirovoj istorii / pod red. V. A. Tishkova, V. A. Shnirel'mana; In-t etnologii i antropologii im. N. N. Mikluho-Maklaja RAN. M., 2007. - 601 s.*
7. *Filippova N. Nacional'no-kul'turnaya avtonomiya v Rossii: istoriko-politicheskij kontekst i perspektivy realizacii//Federalizm i decentralizaciya/Pod red. A.V. Gajdy, V.N. Rudenko. Ekaterinburg: UrO RAN, 1998.*
8. *Hobsbaum E. Nacii i nacionalizm posle 1780 goda / per. s angl. A. A. Vasil'eva. SPb., 1998. - 305 s.*
9. *Krasnyakov N.I. Imperiya kak politiko-yuridicheskij element gosudarstvennosti // Problemy istorii obshchestva, gosudarstva i prava. Sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj zaochnoj nauchnoj konferencii. Tom Vypusk 12. Glav. redaktor A.S. Smykalin. Ekaterinburg, 2021. - S. 6-21.*
10. *Kappeler A. «Rossiya – mnogonacional'naya imperiya»: nekotorye razmyshleniya vosem' let spustya posle publikacii knigi // Ab Imperio. - 2000. - № 1. - S. 15-32.*
11. *Gradovskij A.D. Nacional'nyj vopros. - SPb.: [b. i.], 1877. - 635 s.*